

УДК/UDC 343.85

Предупреждение радикализации лиц, отбывающих наказание в виде лишения свободы

Бровкина Александра Алексеевна

кандидат юридических наук, доцент кафедры философии и истории

Академия ФСИН России

г. Рязань, Россия

e-mail: alexandera.brovkina@yandex.ru

SPIN-код: 1622-0699

Аннотация

Профилактика социально опасных форм сектантства в среде осужденных к лишению свободы является одним из важных направлений в деятельности уголовно-исполнительной системы. Под влиянием радикальных религиозных движений могут оказаться как осужденные, так и сотрудники или члены их семей. Чтобы противостоять их натиску, сотрудники должны знать отличительные признаки новых религиозных движений деструктивного характера, методы вербовки адептов, приемы и способы манипулирования сознанием, механизмы противодействия распространению сектантского вероучения. В статье уделяется особое внимание внешним маркерам, по которым сотрудники пенитенциарных учреждений могут идентифицировать лиц, приверженных радикальной религиозной идеологии. Предложен ряд мер, направленных на профилактику деструктивного поведения лиц, отбывающих наказание в исправительных учреждениях и являющихся приверженцами идеологии радикального религиозного движения, а также на пресечение распространения экстремистской идеологии в местах лишения свободы.

Ключевые слова: новые религиозные движения, радикализация, религиозный экстремизм, уголовно-исправительная система, секта, деструктивный культ.

Prevention of radicalization of persons serving a sentence of imprisonment

Brovkina Aleksandra Alekseyevna

Candidate of Law, assistant professor of the Department of Philosophy and History
Academy of the Federal Penitentiary Service of Russia

Ryazan, Russia

e-mail: alexandera.brovkina@yandex.ru

SPIN Code: 1622-0699

Abstract

Prevention of socially dangerous forms of sectarianism among those sentenced to imprisonment is one of the important directions in the activities of the penal system. Both convicts and employees or their family members can be influenced by radical religious movements. In order to resist their onslaught, employees must know the distinguishing features of new religious movements of a destructive nature from traditional confessions, methods of recruiting adherents, techniques and methods of manipulating consciousness, mechanisms of counteracting the spread of sectarian beliefs. The article pays special attention to external markers by which prison officers can identify individuals who are committed to radical religious ideology. A number of measures have been proposed to prevent the destructive behavior of persons serving sentences in correctional institutions and who are adherents of the ideology of the radical religious movement, as well as to curb the spread of extremist ideology in prisons.

Key words: new religious movements, radicalization, religious extremism, penal system, sect, destructive cult.

Одним из опасных проявлений деятельности деструктивных религиозных движений является распространение идеологии в среде осужденных к лишению свободы. Распространение радикальной и экстремистской идеологии религиозных движений в учреждениях уголовно-исполнительной системы (далее по тексту - УИС) является одним из факторов, дестабилизирующих работу пенитенциарного учреждения, влияющих негативно на оперативную обстановку, затрудняющих процессы ресоциализации и социальной адаптации осужденных. Деятельность рели-

гиозных движений деструктивного характера наносит вред психологическому самочувствию личности, ее психическому здоровью, полезным социальным связям. Радикализм в среде осужденных порождает агрессию и насилие, жестокость и враждебность, способствует нарастанию нетерпимости к иной культуре, вере и идеологии. Приверженность осужденных религиозным радикальным взглядам может проявляться как способ самоутверждения и достижения статуса в среде осужденных, как поиск защиты и поддержки среди определенной категории лиц, в форме протеста против представителей администрации и власти, как реакция на конфликт. Все эти обстоятельства обуславливают актуальность рассматриваемой темы и необходимость ее дальнейшей разработки.

Проблема радикализации лиц, отбывающих уголовное наказание в виде лишения свободы, получила свое отражение в трудах П. Н. Казбекова, Т. В. Кирилловой, М. И. Кузнецова, В. В. Меркурьева, С. С. Оганесяна, А. М. Сысоева, О. В. Теплякова, И. А. Уварова, М. А. Яворского и др. Однако динамичность общественно-политических процессов, возникновение новых методов вербовки неопитов в местах лишения свободы и распространение вероучения религиозных движений экстремистского характера требуют совершенствования мер, направленных на противодействие радикализации осужденных.

Исправительные колонии являются благоприятной средой для распространения религиозно-экстремистской идеологии и ее принятия осужденными. Определяющим фактором является социальная изоляция, которая способствует отчуждению от внешнего мира и противопоставлению тюремного мира социуму. В таких условиях принятие экстремистской религиозной идеологии обусловлено желанием осужденного самоутвердиться, выразить протест против существования в изоляции, уйти от реальности, найти поддержку и защиту у группы лиц, объединенных схожими идеологическими взглядами и антисоциальными установками.

К детерминантам, обуславливающим распространение идеологии религиозных движений деструктивного характера, относят concentra-

цию в местах лишения свободы большого количества лиц с ярко выраженной девиантно-деструктивной и делинквентной направленностью. Также в исправительных учреждениях содержится высокий процент лиц, страдающих психическими расстройствами (2016 г. - 111 862 чел., 2017 г. - 108 197 чел., 2018 г. - 101 881 чел. [1]). Для них характерна увлеченность идеями, повышенная внушаемость и агрессивность, слабая развитость волевых качеств. Все это делает их более склонными к процессу радикализации.

Следует отметить низкий уровень общего светского и религиозного образования осужденных. Отсутствие критического мышления, знаний основ религиозных вероучений, низкий уровень интеллектуальных способностей приводит к тому, что лицо воспринимает любую идеологию без должного осмысления. Осужденные, ставшие адептами религиозного учения еще до отбывания наказания, в большинстве случаев плохо разбираются в том, во что они верят и чему следуют, поэтому часто их вводят в заблуждение, прикрываясь той или иной идеологией (религиозной - христианской, исламской и т. д.).

Ряд осужденных, отбывающих уголовные наказания в исправительных учреждениях, становятся адептами религиозных организаций радикального характера еще и потому, что видят в основах идеологии сходство с законами криминального мира. Уголовная субкультура иерархична, основана на презрении не только к правоохранительным органам, но и к государству в целом. Такое отношение к государству мы наблюдаем в мировоззренческих установках представителей радикального ислама, для которых российское государство является государством неверных. А Свидетели Иеговы, например, отрицают любое земное правительство и все, что с ним связано: службу в армии, присягу на государственные должности, государственные праздники, отдавание почестей флагу, голосование и избрание на выборные должности. С точки зрения саентологии неуютную личность можно лишить собственности, подавлять, обманывать и уничтожать физически. Такие бесчеловечные законы установлены и в криминальной среде.

Сектантство в среде осужденных пока не является масштабным явлением, однако статистика последних лет говорит о распространении среди тюремного населения идей тоталитарных религиозных организаций. Особенно активную прозелитическую работу ведут адепты исламских религиозных движений экстремистского толка. Так, в 2021 г. осужденный Лечебно-исправительного учреждения № 1 г. Барнаула был признан виновным в том, что, находясь в местах лишения свободы, проводил с другими заключенными занятия, приобщая их к экстремистской идеологии. В 2020 г. вступил в законную силу приговор по ч. 1 ст. 205.2 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее по тексту - УК РФ) в отношении осужденного одной из колоний УФСИН России по Тверской области. Он предпринимал попытки по формированию религиозно-экстремистской ячейки, пропагандирующей идеологию терроризма в местах лишения свободы. В феврале 2020 г. УФСБ России по Пермскому краю расследовало по ч. 1 ст. 280 УК РФ дело в отношении осужденного Исправительной колонии № 12. По версии следствия, он неоднократно демонстрировал группе осужденных видеоролики, а также призывал к осуществлению действий экстремистского характера. В декабре 2019 г. 1-й Восточный окружной военный суд на выездном заседании в Иркутске вынес приговор по ч. 1 ст. 205.2 УК РФ, ч. 1 ст. 280 УК РФ («Публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности»), ч. 1.1 ст. 205.1 УК РФ («Склонение к террористической деятельности») осужденному одной из областных исправительных колоний, который, отбывая наказание, вербовал осужденных в ряды «Исламского государства» - организации, признанной в России террористической. В этом же месяце 2019 г. вступил в силу приговор, вынесенный по ч. 1 ст. 205.2 УК РФ в отношении осужденного исправительного учреждения УФСИН России по Тверской области, который предпринимал попытки по формированию из числа других осужденных экстремистской религиозной ячейки, придерживающейся идеологии террора.

С целью профилактики и противодействия распространению религиозной экстремистской идеологии в местах лишения свободы в 2016 г.

Правовым управлением ФСИН России был осуществлен мониторинг конфессионального состава осужденных и лиц, содержащихся под стражей. Численность осужденных, причисляющих себя к верующим и, следовательно, отождествляющих себя с каким-либо конкретным вероисповеданием - зарегистрированной централизованной религиозной организацией (или религиозной конфессией), была равна 143 842 чел., что составило 21,3% от общего числа осужденных [2]. Мониторинг конфессионального состава верующих осужденных показал, что большинство лиц, содержащихся в местах лишения свободы, принадлежат к трем основным религиозным объединениям, преобладающим в исправительных учреждениях ФСИН России: православие, ислам и буддизм. Оставшаяся же доля осужденных является благоприятной почвой для распространения вероучений новых религиозных движений. По чью сторону окажутся эти лица, зависит от прозелитической деятельности представителей традиционных конфессий нашего государства. Активное сотрудничество ФСИН России с духовенством (особенно с мусульманским) ставит барьер на пути распространения экстремистских идей в колониях и тюрьмах. Служение имамов на регулярной основе в местах заключения способствует предотвращению неверного понимания исламских ценностей. Подписанные в 2017 г. соглашения о взаимодействии ФСИН России с Русской православной церковью и с Федерацией еврейских общин России, а в 2019 г. соглашения о взаимодействии с Центральным духовным управлением мусульман России и Духовным управлением мусульман Российской Федерации позволяют защищать религиозные права и свободы как заключенных, находящихся в местах лишения (ограничения) свободы, так и сотрудников пенитенциарных учреждений, обезопасить общество и государство от распространения и культивирования деструктивной идеологии.

В отношении лиц, отбывающих наказание в исправительных учреждениях и являющихся приверженцами идеологии тоталитарного религиозного движения, могут приниматься дополнительные меры по профилактике сектантства в среде осужденных к лишению свободы. Необходи-

мо устанавливать дополнительный контроль за осужденными-адептами. С этой целью следует использовать возможности оперативных подразделений. Профилактическая работа должна проводиться с применением гласных и негласных оперативно-розыскных методов, умения пользоваться оперативной информацией, полученной в ходе оперативно-розыскных мероприятий [3, с. 12]. В процессе работы с указанной категорией лиц сотрудникам оперативных подразделений важно уделять большое значение психологическим особенностям личности активных лидеров. В результате проведенных наблюдений можно отметить, что для религиозных экстремистов наиболее характерными типичными качествами являются нарциссизм, фанатизм и деструктивное поведение [4, с. 28]. Следует отметить, что вышеуказанные особенности в определенной степени свойственны каждому человеку, но под воздействием факторов, свойственных для лишения или ограничения свободы, они могут деформироваться и принимать крайние, извращенные формы. К таким факторам можно отнести недостатки национально-религиозного воспитания, неудовлетворенность базовых потребностей, эмоционально-волевые деформации, вызванные стрессовыми ситуациями.

Категория осужденных, занимающихся пропагандой экстремистских идей, нуждается в постоянном наблюдении и контроле, а также применении в отношении них мер воспитательно-профилактического воздействия [5]. Личность религиозного фанатика требует всестороннего изучения, выявления причин негативной мотивации поведения, его криминальных связей, привычек и наклонностей. В воспитательном процессе следует использовать возможности родственных и социально полезных связей. Необходимо создать идейный противовес. Носителей радикальной идеологии следует помещать в среду осужденных, исповедующих традиционные для России религиозные верования. Донести до их сознания в доступной форме информацию о подмене религиозно-этических ценностей и искажении вероучения, которое основано на идеалах любви к ближнему, веротерпимости и миротворчества. Инструментами этой работы служат пособия по изучению основ веры (ислама, христианства и

др.), специальные курсы видео- или аудиолекций, фильмы и другие материалы, которые можно использовать в целях религиозного просвещения осужденных. В процессе подбора таких материалов сотрудникам отделов воспитательной работы с осужденными целесообразно обращаться за помощью и консультациями к священнослужителям соответствующих конфессий, закрепленным за исправительными учреждениями [6]. Также в исправительных учреждениях должен быть отлажен процесс по обнаружению и пресечению публичной демонстрации осужденными татуировок или предметов с изображениями нацистской или экстремистской символики.

Для того чтобы предотвратить распространение идей радикального характера в местах лишения свободы, требуется особый контроль за поступающими осужденным-адептам корреспонденцией, передачами, посылками, бандеролями, а также за их телефонными переговорами. Следует минимизировать внешние контакты данных осужденных с их религиозными наставниками и адептами. С этой целью нужно тщательно проводить проверку лиц, требующих свидания с осужденными (в случае если они являются представителями религиозной, псевдорелигиозной секты, им должно быть отказано в свидании). За лицами, получившими разрешение на свидание, должен быть установлен контроль, что предполагает проверку вещей, литературы, предметов религиозного культа [7]).

Эффективное противодействие радикализации осужденных в местах лишения свободы требует наличия специальных знаний у сотрудников УИС. С этой целью необходимо обеспечить обучение сотрудников, взаимодействующих непосредственно с осужденными-адептами. В рамках боевой и служебной подготовки проводить занятия с привлечением специалистов в данной области, а также представителей традиционных религиозных организаций. Для проведения работы по профилактике и пресечению распространения радикальных религиозных идей необходимо изучать содержание радикальных учений в толковании их носителей, смысловое содержание представлений и ценностей приверженцев ради-

кальных религиозных взглядов. Кроме того, сотрудники пенитенциарных учреждений представляют интерес для лидеров религиозных движений в качестве потенциальных адептов. Такие сотрудники могут быть использованы в качестве посредников между «волей» и осужденными, лишенными свободы. Они могут заниматься несанкционированным проносом запрещенных вещей, веществ, предметов и способствовать тем самым ускоренному распространению радикальных взглядов в местах изоляции от общества. Указанные незаконные действия могут существенно дестабилизировать работу исправительных учреждений, а также дискредитировать всю ФСИН.

Для своевременного выявления лиц, приверженных религиозной экстремистской идеологии, сотрудникам пенитенциарных учреждений следует обращать внимание на внешний облик осужденных, а также имеющиеся у них предметы религиозного культа. Данная информация может выступать ключевым фактором на стадии раннего выявления лиц, приверженных радикальным религиозным идеям. Наиболее часто ряды религиозных экстремистов пополняют молодые, дееспособные лица в возрасте от 20 до 35 лет. Характерной чертой внешности мусульманина, принявшего ислам радикального толка, является наличие бороды, при этом следует отметить, что усы либо коротко пострижены, либо отсутствуют вообще. Волосы на голове пострижены коротко. Мусульмане-ваххабиты не признают нововведений в исламе, поклонения святым местам, не отмечают Мавлид (день рождения пророка Мухаммеда), отвергают богословско-правовые школы. По мнению религиозных радикалов, истинными мусульманами являются только саляфиты. Говоря о сопутствующих признаках внешнего облика, следует отметить, что лица могут иметь при себе такие предметы религиозного толка, как коврик для осуществления религиозных обрядов, сивак/мисвак (средство для чистки зубов из веточки дерева арак), масляные благовония, субха (четки, применяемые в исламе), компас (используется для осуществления религиозных обрядов), несколько полотенец (религия обязывает соблюдать чистоту и регулярно осуществлять омовение), собственные записи рели-

гиозного толка, послание на случай своей смерти и т. д. [8, с. 165]. У представителя такого тоталитарного религиозного движения, как «Свидетели Иеговы», при себе будет Библия. Причем именно Свидетели Иеговы никогда не пользуются изданиями Синодального перевода, используемыми в Русской православной церкви, а также некоторыми протестантскими организациями в России. Если в исходных редакционных данных или даже прямо на обложке есть слова «Перевод Нового Мира» (особенно если это именно «Новый Завет» от 2007 г., причем в исходных данных обязательно будет указано, что издание составлено по переводу с английского издания «Перевод Нового Мира», исправленного в 1984 г.), то с уверенностью можно заключить, что владелец Библии - Свидетель Иеговы. Есть маркеры, по которым можно выявить неоязычников - это определенные символы, связанные с их религией, которые выполнены в виде татуировок на теле или амулетов. Наиболее распространенным является коловрат - восьмиконечный свастический символ, закрученный вокруг и в правом направлении. Как правило, он окрашен в золотой или (реже) красный цвет. Ряд новых религиозных организаций используют свастику в качестве символа общины, жест «вскидывание правой руки вверх», идентичный фашистскому приветствию как элемент культовой практики.

Противостоять распространению радикальной религиозной идеологии возможно только при тесном взаимодействии государственных органов с институтами гражданского общества при активном участии представителей традиционных религиозных конфессий. Экстремизм, не встречающий сопротивления, действительно способен расшатать любое, даже самое благополучное общество, дестабилизируя обстановку и разрушая моральные устои. Поэтому на путях его активного распространения в местах лишения свободы необходимо реализовывать совокупность нейтрализующих предупредительных мер.

Список литературы

1. Кулаков А. В. Предупреждение преступного поведения осужденных с психическими девиациями в местах лишения свободы: дисс. канд. юрид. наук. Самара, 2019. 209 с.
2. Епископ Красногорский Иринарх. Участие священнослужителей в работе Общественных наблюдательных комиссий по общественному контролю за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания // Международные рождественские образовательные чтения. URL: <https://mroc.pravobraz.ru/episkop-krasnogorskij-irinarch-uchastie-svyashhennosluzhitelej-v-rabote-obshhestvennykh-nablyudatelnykh-komissij-po-obshhestvennomu-kontrolyu-za-obespecheniem-prav-cheloveka-v-mestax-prin/> (дата обращения: 02.05.2021).
3. Артемьев Н. С., Багнычев М. Ю. Оперативно-розыскная профилактика террористической и экстремистской деятельности в учреждениях УИС // Вестник Пермского института ФСИИ России. 2020. № 2. С. 10–13.
4. Кулаков А. В., Родионова О. Р. Личностные особенности осужденных с социальными отклонениями, характерными для мест лишения свободы, и их детерминанты // Вестник Пермского института Федеральной службы исполнения наказаний. 2020. № 3 (38). С. 26–32.
5. Корнеев С. А. Интенсификация уголовной ответственности в отношении подозреваемых, обвиняемых и осужденных // Алтайский юридический вестник. 2020. № 1. С. 55–59.
6. Гарник С. В. Рехтина Н. В. О подготовке сотрудников уголовно-исполнительной системы к пресечению и профилактике распространения религиозного экстремизма среди осужденных // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2017. № 5. С. 2–5.
7. Сысоев А. М., Уваров И. А. Радикализация осужденных к лишению свободы: криминологическая характеристика и пенитенциарная профилактика: монография. Вологда: ВИПЭ ФСИИ России, 2012. 192 с.
8. Нарусланов Э. Ф. Некоторые особенности личности религиозных экстремистов, содержащихся в учреждениях уголовно-исполнительной системы // Казанский педагогический журнал. 2017. № 5. С. 163–167.

References

1. Kulakov A. V. Prevention of criminal behavior of convicts with mental deviations in prisons: diss. ... Cand. legal sciences. Samara, 2019. 209 p.
2. Bishop Irinarch of Krasnogorsk. Participation of clergy in the work of the Public Monitoring Commissions for Public Control over the Ensuring

of Human Rights in Places of Forced Detention // International Christmas Educational Readings. URL: <https://mroc.pravobraz.ru/episkop-krasnogorskij-irinarx-uchastie-svyashhennosluzhitelej-v-rabote-obshhestvennyx-nablyudatelnyx-komissij-po-obshhestvennomu-kontrolyu-za-obespevchen- prin /> (date of access: 02.05.2021).

3. Artemiev N. S., Bagnichev M. Yu. Operative-search prevention of terrorist and extremist activities in penal institutions // Bulletin of the Perm Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia. 2020. No. 2. Pp. 10–13.

4. Kulakov A. V., Rodionova O. R. Personal characteristics of convicts with social deviations characteristic of places of deprivation of liberty, and their determinants // Bulletin of the Perm Institute of the Federal Service for the Execution of Punishments. 2020. No. 3 (38). Pp. 26–32.

5. Korneev S. A. Intensification of criminal liability in relation to suspects, accused and convicted persons // Altai legal bulletin. 2020. No. 1. Pp. 55–59.

6. Garnik S. V. Rekhtina N. V. On the training of employees of the penal system to suppress and prevent the spread of religious extremism among convicts // Bulletin of the penal system. 2017. No. 5. Pp. 2–5.

7. Sysoev A. M., Uvarov I. A. Radicalization of those sentenced to imprisonment: criminological characteristics and penitentiary prevention: monograph. Vologda: VIPE FSIN of Russia, 2012. 192 p.

8. Naruslanov E. F. Some features of the personality of religious extremists held in institutions of the penal system // Kazan Pedagogical Journal. 2017. No. 5. Pp. 163–167.